

Через несколько секунд Фу Цинлун бросила полотенце на пол и вошла в ванную.

Лин Шиюй все еще лежала с больным животом, прижав руки к животу. Она свернулась в клубок.

Она не должна привлекать его.

Ее не должны трогать его жесты.

Она должна была отвергнуть любую его успокаивающую заботу и внимание.

Мальчик, который ей понравится, должен быть похож на Цзы Цзюня: спокойный и собранный, умный, загадочный и мускулистый. Однако все эти характеристики не имели значения. Самое главное, чтобы парень, который ей нравился, хорошо к ней относился и имел в своем сердце только ее.

Ей нужен был чистый мужчина, который мог бы обеспечить ей идеальные невинные отношения.

Внезапно обессилев, Линь Шиюй постепенно закрыла глаза и позволила темноте унести себя.

...

В ванной комнате.

Фу Цинлун стоял под душем и мылся. Он тщательно оттирал свое тело, пока кожа не покраснела от трения.

Он посмотрел вниз и понюхал себя. Мыло пахло ароматно, вероятно, от него больше не воняло Лу Циэр.

Выключив душ, он встал перед раковиной и довольно долго чистил зубы. Он перестал чистить зубы только тогда, когда его десны окончательно кровоточили.

Он, наверное, сумасшедший, раз так себя мучает. Распахнув дверь ванной комнаты, он сделал свои действия очень драматичными, чтобы дать ей понять, что он вышел из душа!

На кровати лежала маленькая фигурка, свернувшаяся калачиком. Лин Шиюй заснула, застыв в той же позе.

Мрачное лицо Фу Цинлуна стало мягким, и он сел на край кровати, глядя на женщину.

Тусклый свет прикроватной лампы освещал ее прекрасное лицо, скрывая все недостатки и обнажая юную кремовую кожу, которой может обладать только 21-летняя девушка. Ее маленькое лицо было гладким и упругим, даже слой тонких волос на ее коже сиял.

Он натянул на нее одеяло и наклонился, чтобы посмотреть на ее крошечное лицо, которое было прямо перед ним.

Их дыхания сплелись, когда ее женский аромат проник в его ноздри, переполняя его чувства.

Он приподнял бровь и нежно поцеловал ее в лоб.

...

На следующее утро.

Утреннее солнце освещало тело Танг Моэр. Она зашевелилась и проснулась.

Однако она не решалась открыть глаза.

Ее зрение все еще было черным, когда она засыпала прошлой ночью.

Теперь она спала в мускулистых объятиях Гу Мохана, который создал для нее теплый кокон, отчего внутри у нее все сжалось.

Она хотела посмотреть на него во сне.

Она хотела увидеть его снова.

Ее веки неоднократно трепетали. Наконец, набравшись смелости, она открыла глаза и увидела, что лицо Гу Мохана увеличилось в ее поле зрения.

Она смогла увидеть.

Она снова могла видеть!

Танг Моэр была благодарна, что ее черно-белое зрение наконец-то стало цветным. Она протянула руки и погладила его красивое лицо.

Ее нежные пальцы мягко ласкали идеальные черты лица, резкие и четкие. Зрение постепенно затуманивалось, и на глаза навернулись горячие слезы.

Сможет ли она и в будущем видеть его таким?

Симптомы любовного горошка только усугублялись, что в конечном итоге привело бы к ее смерти. Хотя ее тело больше не испытывало боли, она могла потерять зрение в любой момент.

Возможно, она ослепнет навсегда.

В этот момент чья-то рука схватила ее маленькие пальчики, и Гу Мохан открыл свои усталые глаза. "Малышка, ты беспокоишь меня так рано утром. Это потому, что я недостаточно накормил тебя прошлой ночью, а?"

Тан Мо'эр тут же уткнулась лицом в его грудь и заплакала. Подняв глаза, она радостно улыбнулась ему и нежно ущипнула его за нос. "Теперь тебе страшно? Если ты будешь злить меня в будущем, я сделаю так, что ты не сможешь встать с кровати. Хе-хе!"

Услышав ее сладкий, нежный голос, Гу Мохан тут же перевернулся и прижал ее к себе. Он обхватил ее шею и пробормотал: "О? Как насчет того, чтобы разозлить тебя сейчас, а?"

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2067550>